

Коллектив авторов

**Временник Демидовского юридического
лица**

Книга 62

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
К60

К60 **Коллектив авторов**
Временник Демидовского юридического лица: Книга 62 / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 488 с.

ISBN 978-5-4241-5744-8

ISBN 978-5-4241-5744-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КЪ ВОПРОСУ О ЗАПАДНОМЪ ВЛІЯНІИ НА ДРЕВНЕ-РУССКОЕ ПРАВО.

По поводу книги проф. А. С. Лавлова:
„Мнимые слѣды католическаго вліянія въ
древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго
и русскаго церковнаго права“, Москва,
1892.

Н. С. Суворова,
Ординарнаго профессора Демидовекаго Юридическаго Лицея.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литографія М. Х. Фалькъ, Духовская ул., собств. домъ.
1893.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1888 году я издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права“, гдѣ была мною сдѣлана попытка указать въ нашихъ древнихъ юридическихъ памятникахъ элементъ, который до сихъ поръ не былъ въ нихъ замѣченъ нашими учеными изслѣдователями,—вліяніе западно-католическаго церковнаго права. Недавно профессоръ московскаго университета А. С. Павловъ подвергъ это мое сочиненіе подробному и обстоятельному разбору. Разборъ помѣщенъ почтеннымъ ученымъ критикомъ въ нѣсколькихъ номерахъ журнала: „Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ за 1891 и 1892 гг., кромѣ того явился и въ видѣ отдѣльной книжки: „Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права“, Москва, 1892 г. Къ разбору профессоръ Павловъ приступилъ, по его словамъ, въ виду того, что мое изслѣдованіе „уже по новости своего содержанія и по рѣдкой оригинальности историческихъ воззрѣній и методологическихъ приемовъ автора, безспорно заслуживаетъ самаго тщательнаго, подробнаго, хотя бы нѣсколько и запоздалаго разсмотрѣнія“. Ознакомившись съ содержаніемъ рецензіи профессора Павлова, читатель едва-ли вынесетъ изъ этой рецензіи другое впечатлѣніе, кромѣ того, что, „оригинальность историческихъ воззрѣній и методологическихъ приемовъ моихъ“ означаетъ въ сущности нѣчто весьма непохвальное: отсутствіе логики, неосновательность въ соединеніи съ смѣ-

лостію и неумѣлостью (см. въ особенности стр. 25, 102, 129 и 160 разбора), мало того, даже тенденціозное пристрастіе къ западу и антипатію къ востоку (стр. 48, 70, 149, 162) Чуждый на самомъ дѣлѣ какихъ-либо предвзятыхъ симпатій и антипатій и цѣня всего дороже историческую правду, я тѣмъ менѣе считалъ себя вправе оставить безъ отвѣта критическій разборъ моей книги, что спорные между мною и профессоромъ Павловымъ вопросы, по выраженію его самого, имѣютъ „высокій научный интерес“, и что солидная ученая репутація, вполне заслуженная А. С. Павловымъ, могла-бы внушать читателямъ его разбора вѣру въ истинность всего того, что содержится въ этомъ разборѣ, безъ самостоятельной провѣрки прочитаннаго, которая притомъ даже и невозможна для большинства читателей, не имѣющихъ подъ руками разныхъ ученыхъ изданій памятниковъ, не говоря о рукописныхъ сборникахъ. Опытъ показываетъ, что иногда не только читатели, читающіе про себя и для себя, а и рецензенты вновь выходящихъ книгъ, затрудняются достать и прочитать самыя эти книги, а пишутъ рецензіи съ другихъ рецензій. Это случилось напр. съ моимъ „Курсомъ церковнаго права“. Въ томъ же самомъ духовномъ журналѣ, въ которомъ профессоръ Павловъ помѣстилъ разборъ моего сочиненія о „Слѣдахъ католич. церк. права“, нѣсколько ранѣе нѣкій духовный рецензентъ, не потрудившійся прочитать моего „Курса“, составилъ рецензію моей работы на основаніи появившихся въ печати рецензій г. Заозерскаго (въ Прав. Обозр. за 1889 г. сент.) и г. Бердникова (въ Учен. Зап. Казан. унив. за 1890 г. ноябрь—декабрь), а между тѣмъ онъ весьма рѣшителенъ въ своихъ сужденіяхъ: по его приговору, авторъ Курса, т. е. я, вынесъ изъ изученія западной науки лишь *презрѣніе къ православной церкви*. Ученые профессора духовныхъ академій, очевидно, настолько импонировали своимъ авторитетомъ рецензенту-любителю духовнаго

просвѣщенія, что онъ счелъ возможнымъ ограничиться изученіемъ ихъ рецензій, не читая самой книги рецензируемой, для того чтобы высказать о ней столь рѣшительное сужденіе. Тоже самое и тѣмъ болѣе должно было повториться съ моими „Слѣдами“ и съ рецензіей профессора Павлова, говорю: *тѣмъ болѣе* потому, что рецензія принадлежитъ извѣстному ученому, сужденія котораго должны имѣть болѣе вѣсъ, чѣмъ сужденія рецензентовъ моего „Курса“. Прошло лишь нѣсколько мѣсяцевъ со времени появленія рецензіи проф. Павлова, и рецензія его была рецензирована, на этотъ разъ уже въ свѣтскомъ журналѣ (Русск. Обзоръ, 1892 г.), между тѣмъ какъ, втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ по изданіи мною „Слѣдовъ“, ни у кого не являлось желанія рецензировать ихъ. Рецензентъ „Русскаго Обозрѣнія“, хотя и въ очень приличной формѣ, въ сущности выразилъ то же самое, что выражено было рецензентомъ „Чтеній общ. люб. дух. просв.“. Да и мудро было вынести изъ рецензіи проф. Павлова на мою книгу другое впечатлѣніе: неосновательность, неумѣлость, да еще приэтомъ тенденціозное пристрастіе къ западу—таковы и въ самомъ дѣлѣ качества моей работы, по оцѣнкѣ почтеннаго ученаго. Проф. Павловъ держится „православной“ теоріи „свѣта съ востока“, отрицая всякое вліяніе запада на востокъ, потому только, что, по православной теоріи, свѣтъ долженъ быть всегда съ востока, а не съ запада, даже и *въ области исторіи права*. Я, напротивъ, считаю нужнымъ отличать отвлеченно-религіозную сферу богословскихъ вопросовъ и практическую сферу церковнаго порядка и въ этой послѣдней сферѣ приписываю западной церкви не только самостоятельную правообразовательную дѣятельность, но и вліяніе на востокъ вообще и въ частности на древне-славянское церковное право. Возраженія проф. Павлова, изложенныя въ его рецензіи на мои „Слѣды“, не колебали этого моего убѣжденія въ главномъ и существен-

номъ и—самое большое—заставили меня отказаться лишь отъ нѣкоторыхъ детальныхъ положеній, или, лучше, предположеній, которыя и мною самимъ высказывались какъ гипотезы. Но оставаясь при прежнемъ убѣжденіи, я тѣмъ не менѣе считаю долгомъ принести мою глубокую благодарность почтенному А. С. Павлову, не смотря на его неблагоклонный отзывъ о моихъ оригинальныхъ историческихъ воззрѣніяхъ и методологическихъ приемахъ,—благодарность за то, что своимъ разборомъ онъ вывелъ мое сочиненіе изъ забвенія и далъ толчокъ къ дальнѣйшей разработкѣ темы о западномъ вліяніи на древне-русское право. Пусть благосклонный читатель и смотритъ на мой отвѣтъ проф. Павлову съ этой именно точки зрѣнія дальнѣйшей разработки указанной темы, а не съ точки зрѣнія полемики, вызванной уколами самолюбія.

Разобранное проф. Павловымъ сочиненіе: „Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права“ начинается съ разсмотрѣнія т. н. краткой редакціи закона суднаго, послѣ чего я перехожу къ „Заповѣди св. отецъ“, которая, по моему мнѣнію, составляетъ славянскій переводъ латинскаго пенитенціала, затѣмъ разсматриваю обширную редакцію закона суднаго, нѣкоторыя древне-русскія правила о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ, и въ заключеніе высказываю нѣсколько замѣчаній объ уставахъ, носящихъ имена князей Владиміра и Ярослава. Такое же расположеніе отдѣловъ изслѣдованія условливалось тѣмъ соображеніемъ, что краткая и обширная редакціи закона суднаго суть разныя литературныя произведенія, и что на послѣдней изъ нихъ отразилось прямое вліяніе „Заповѣди св. отецъ“, почему рассужденіе объ этой послѣдней и помѣщено въ серединѣ между разсмотрѣніемъ краткой и разсмотрѣніемъ обширной редакціи закона суднаго. Профессоръ Павловъ расположилъ свои возраженія въ другомъ порядкѣ.

VI

Онъ задался цѣлью доказать восточное происхожденіе „Заповѣди св. отецъ“ и потому начинаетъ съ разбора той части моего изслѣдованія, которая разсуждаетъ объ этомъ памятникѣ, не безъ основанія расчитывая, что, доказавъ всю тщетность моихъ усилій отстоять западное происхожденіе „Заповѣди св. отецъ“, рецензентъ тѣмъ самымъ дискредитируетъ предъ читателемъ и всѣ остальные мои поиски слѣдовъ западно-католическаго церковнаго права въ древне-русскихъ памятникахъ, такъ какъ въ другихъ отдѣлахъ изслѣдованія мнѣ дѣйствительно приходилось не разъ опираться на фактъ существованія славянскаго перевода латинскаго пенитенціала, какъ не подлежащій сомнѣнію. Если-бы я предвидѣлъ возраженія рецензента противъ латинскаго происхожденія „Заповѣди св. отецъ“, то, вѣроятно и самъ началъ бы свое изслѣдованіе съ этого памятника, несмотря на указанное выше соображеніе о вліяніи „Заповѣди“ на обширную редакцію закона суднаго, чѣмъ и опредѣлился для меня, какъ сказано, вышеозначенный распорядокъ въ моемъ изслѣдованіи. Но разъ высказаны подобныя возраженія, я охотно измѣняю планъ этого моего дополнительнаго изслѣдованія, тѣмъ болѣе что и для читателя, который бы взялъ на себя трудъ сопоставленія и сравнительной оцѣнки возраженій профессора Павлова и моихъ отвѣтовъ на эти возраженія, гораздо удобнѣе разсматривать отвѣты на возраженія въ порядкѣ самыхъ возраженій, чѣмъ перелистывать книгу для отысканія соотвѣтствующаго возраженію отвѣта. Итакъ я буду говорить: 1) о западномъ происхожденіи мерзбургскаго пенитенціала и „Заповѣди св. отецъ“, 2) о западномъ вліяніи на законъ судный въ обѣихъ его редакціяхъ, 3) о слѣдахъ западно-католическаго вліянія въ древне-русскихъ правилахъ о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ, 4) о церковныхъ уставахъ Владиміра и Ярослава.

Н. С.

I. О западномъ происхожденіи мерзбургскаго пенитенціала и «Заповѣди св. отецъ».

Въ предисловіи къ своему сочиненію: „Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права“ я заявилъ о неизвѣстномъ доселѣ въ наукѣ фактѣ существованія въ славянскомъ переводѣ *латинскаго* пенитенціала. Въ самомъ сочиненіи я объясняю, что изъ латинскихъ пенитенціаловъ, изданныхъ до настоящаго времени западно-европейскими учеными *наибольше близокъ мерзбургскій* пенитенціалъ¹⁾, но что возможно предполагать и существованіе латинскаго пенитенціала, „весьма близкаго къ мерзбургскому, кратчайшаго и древнѣйшаго чѣмъ мерзбургскій, не тождественнаго съ нимъ, и что такимъ образомъ нельзя навѣрное сказать, слѣдуетъ-ли принимать мерзбургскій пенитенціалъ за оригиналъ славянской „заповѣди св. отецъ“, или за близкій къ оригиналу латинскій покаянный уставъ²⁾. Поэтому, не считая невозможнымъ послѣдняго предположенія, я сдѣлалъ нѣсколько сопоставленій статей славянской заповѣди съ другими латинскими пенитенціалами, чтобы показать, что даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда славянская заповѣдь не имѣетъ себѣ образца въ мерзбургскомъ пенитенціалѣ, возможно предполагать существованіе для славянскаго переводчика образца въ *латинскомъ* же пенитенціалѣ, хотя и не открытомъ еще наукой³⁾. Наконецъ,

¹⁾ Poenit. Merseburg. а. по изд. Вассершлебена.

²⁾ Стр. 110, 112 и 124 назв. моего изслѣдов.

³⁾ Прилож. I къ н. с. стр. XVIII и XXVII.

такъ какъ этотъ послѣдній во всякомъ случаѣ еще не открытъ, я счелъ нужнымъ издать параллельный текстъ *мерзебургскаго* пенитенціала, какъ наиболѣе близкаго къ славянской переводной „Заповѣди св. отецъ“, вмѣстѣ съ текстомъ этой заповѣди.

Проф. Павловъ начинаетъ свой разборъ съ неточнаго изложенія моего взгляда на латинскій пенитенціалъ, изданный Вассершлебенемъ подъ именемъ *roenit merseburg. a.*, который будто бы я признаю безусловно за оригиналъ для славянскаго переводчика⁴⁾. Приписавъ мнѣ то, чего я не думалъ и не говорилъ, рецензентъ, когда приходится ему рассуждать объ указанныхъ выше сопоставленіяхъ „Заповѣди“ съ другими латинскими пенитенціалами⁵⁾, дѣлаетъ за меня такой выводъ: „значить (авторъ) признаетъ заповѣдь не только переводомъ съ мерзебургскаго пенитенціала, но и *компилациею* (курсивъ проф. Павлова) изъ разныхъ латинскихъ сборниковъ того-же содержанія“. И затѣмъ отъ себя прибавляетъ: „это уже новость, къ которой почтенный авторъ насъ ничѣмъ не приготовилъ, и о которой, поэтому, мы ничего сказать не можемъ“. Къ этой новости я дѣйствительно никого не подготовлялъ, да и самъ не былъ подготовленъ къ тому, чтобы кто нибудь такъ неточно могъ истолковать мой взглядъ на отношеніе между мерзебургскимъ пенитенціаломъ и славянскимъ переводомъ латинскаго пенитенціала.

Начавъ съ неточности, проф. Павловъ и продолжаетъ неточностію. Разсматривая представленныя мною отрицательныя доказательства западнаго происхожденія мерзебургскаго пенитенціала, рецензентъ смѣшиваетъ мерзебургскій пенитенціалъ съ валицеллянскимъ 1, такъ что читающій рецензію могъ бы вынести изъ нея ложное представленіе, будто

⁴⁾ Павловъ, стр. 7.

⁵⁾ Стр. 25 *ibid.*